

А был ли мальчик?..

Жители домов, находящихся на балансе МУП «Жилкомразвитие», вновь обратились к главе. На этот раз причина вопиющая: в паспорте готовности дома к отопительному сезону поддельные подписи!

Встреча случилась в администрации 25 мая. Жильцы обратились к Совету депутатов за помощью в организации встречи, пригласили на неё главу и руководство МУПа. Директора муниципального предприятия на встрече почему-то не оказалось. Его по доверенности представлял инженер **Павел Коренков**.

Жители пожаловались: дозвониться в МУП невозможно.

— Это уже ни в какие ворота не лезет! — не сдержалась председатель Совета депутатов **Елена Романова**. — Вы что, не можете наладить телефоны? Жители вынуждены приходить в администрацию, чтобы решить вопрос с неработающими телефонами?! Ни один не отвечает. Случится авария, куда жителям звонить?

— Двенадцатого апреля было направлено электронное письмо в МУП с просьбой представить информацию об устранении недостатков после капитального ремонта крыши на доме 19 Вокзальной улицы, — сказала жительница дома **Александра Соколик**.

● Павел Коренков и Дмитрий Воробьев.

Сегодня 25-е мая. Никакого ответа жителям не пришло. Нарушены все сроки.

— По вашему обращению 29 апреля МУП написал в фонд капремонта. Сегодня пришёл ответ. Завтра напишем жителям, — сказал Павел.

— Такое же обращение было продублировано и в администрацию, — продолжила Александра. — Ответа мы не получили и отсюда. По какой причине?

— Мы отправили запрос в фонд капитального ремонта, только вчера получили ответ, — как под копирку ответила руководительница отдела ЖКХ **Виктория Оганезова**.

— У администрации есть срок ответа? — спросила Соколик.

— Мы с МУПом познакомились в августе прошлого года, — вступил в беседу фрязинец **Сергей Горовой**. — Он стал нашей управляющей компанией. И с этого месяца начались проблемы. Администрация решала передать нас то одной управляющей компании, то другой. Ситуация лучше не становится. Приходит новое руководство и обещает: разберёмся, решим. А проблемы, мол, из-за тех, прежних. Мы за них не отвечаем. Потом эти уходят, приходят другие — и начинается то же самое. Пора с этим кончать. Если мы не можем дозвониться, то не можем узнать, как идёт работа, и сообщить о неполадках. Если мы отправляем письмо и не получаем ответа, то мы не понимаем, получил МУП письмо или нет. Будет решён этот вопрос или нет?

— На носу следующий отопительный сезон, — продолжила Александра. — Наши дома к нему не готовы. Верно?

Павел согласился.

— К прошлому отопительному наши дома были готовы? — задавала прямой вопрос Александра.

— Нет, не были, — так же прямо ответил Павел.

— Так как наши дома не были готовы к зиме, некоторые председатели не подписали паспорта готовности к отопительному сезону.

— Я осматривал паспорта, все были подписаны, — сказал Павел.

— Совет дома 19 Вокзальной улицы не подписал паспорт готовности, зная о том, что дом к отопительному сезону не готов. Решение было принято коллективно всем советом и высказано на прошлогодней встрече с главой (ещё Бочаровым). И тут, уже в нынешнем феврале, у нас на руках оказывается копия паспорта готовности дома к отопительному сезону, на которой стоит печать администрации, подписи сотрудников администрации и «Теплосети». Среди прочих подпись председателя совета дома Олейникова Михаила. Он был сильно удивлён, увидев там пародирующую свой автограф. Кто контролирует

подготовку домов к отопительному сезону?

— Подготовку домов контролирует Управление ЖКХ, — сказала Оганезова. — Администрация подписывает эти документы только после того, как их подписала общественность и специалисты «Теплосети». Тепловики проверяют дом и трубы. В администрации такого специалиста нет.

— То есть вы просто подписываете документ, — констатировала Соколик.

— Какая общественность! Мои подписи там все поддельные! — возмутилась Олейникова.

— У нас нет образцов подписей председателей советов домов, — только и сказала Оганезова.

— У нас есть поддельный паспорт готовности к отопительному сезону, — сказала Александра.

— У нас есть заключение Павла о неготовности домов. Значит, во Фрязине минимум пять домов не были готовы к отопительному сезону. Повторю: минимум. Мы не знаем, как обстоят дела у других управляющих компаний. Но все паспорта готовности имеются. Может быть, надо внимательнее относиться к подготовке домов к зиме?

— Ещё раз повторяю, — сказала Оганезова. — Каждый занимается своим делом.

— То есть администрация ни причём? — на всякий случай уточнила фрязинка и сама себе ответила: — Просто штампик ставит.

— Если представитель «Теплосети» подписывает документ, у нас нет оснований ему не доверять.

— А вы в курсе, что в подготовку дома к отопительному сезону входит не только промывка системы отопления? — спросила Соколик. — Ещё требуется наличие крыши, которая не течёт.

— По поводу капитального ремонта, — отошла от темы Оганезова. — Администрация выступает третьим лицом. У неё нет специалистов строителей. Она не может быть экспертом во всём.

Иммунитета хватит

Здравствуй, фрязинцы!

Немного меньше года назад мы впервые поздоровались. «Как долго ждала я возможности вновь говорить с вами и слышать вас!» — этими словами главного редактора Юлии Видяпиной открылся первый наш номер. Мы с вами стояли на берегу знакомства, решаясь отплыть в сотрудничество, готовясь сплотиться общим делом и надеясь на дружбу. Мы чаяли плодотворного труда, конструктивного диалога.

Почти год мы с вами слышали, читали и обсуждали друг друга. Город волновался, бурлил, отчаивался и праздновал, затихал выжидательно и возвещал свою волю громко. Фрязинцы писали нам в редакцию, писали в соцсети, звонили и звали на встречи. Газета откликнулась на всё и снова побуждала читателей: мыслить здраво, стоять на гражданской позиции, не закрывать глаза, не поддаваться усталости и панике, не верить пустословию. Жить городом: слышать его дыхание, чувствовать пульс, делить с ним радости, тревоги и его боль — этому мы, редакция, и вы, читатели, учили друг друга.

Вместе мы обличали нечистых на руку политтехнологов, падиких на наживу дельцов от ЖКХ, безвольных народных избранников и волевых мздоимцев. Выводили из тени стяжателей, халтурщиков, попустителей и лентяев.

Мы славили соль земли: людей слова и людей дела, горожанина — и гражданина.

Мы скорбели об ушедших: тех, кто прославил Фрязино трудовым, научным, военным подвигом. Мы призывали помнить.

«Правду важно знать. Не для того, чтобы критиковать власть, не затем, чтобы брать за вилы. Нас объединяет одна цель: быть услышанными властью, у которой есть перед нами обязательства. Заказчики её работы — фрязинцы», — так мы обращались к вам в первую нашу встречу. За прошедшие месяцы стало видно: цель наша и правда общая, и вместе мы способны решать задачи на пути к ней. Способны вызвать власть на диалог. Вывести её из душных кабинетов, развернуть лицом к людям.

«Чеснок» уходит на каникулы. Мы верим, что иммунитет наукограда, который мы заряжали и усиливали все прошедшие месяцы, за лето только укрепится. Осенью мы вернёмся к профилактике и борьбе со зловредными микробами: в новом формате и увеличенным тиражом. Неизменным останется одно — газета как и прежде будет выходить на средства фрязинцев и отражать волнующие их темы.

«Свободные от чьей-то воли» — так озаглавлено первое редакционное слово. Уверены, что в следующую встречу мы найдём вас такими же.

Редакция газеты «Чеснок».

На базар!

Администрация решила продать три тысячи муниципальных метров!

Что будет в пристройке к Комсомольской, 17? Фрязинцы активно включились в рассуждения на эту тему.

Общественная палата создала рабочую группу для разработки проекта конкурса на использование трёх тысяч квадратных метров. Уже четвёртый год эта площадь стоит пустая.

Фрязинцы предлагали перевезти туда библиотеку, организовать молодёжный клуб, музей электроники, кванториум, оборудовать гимнастический зал или отдать часть площади под ЗАГС: именно он и планировался в пристройке, но так и остался ютиться в квартирке на Московской улице.

Фрязинцы, остановитесь! Перестаньте мечтать! Появилась информация, что администрация готовит документы для продажи пристройки. Якобы найден покупатель. Разговоры идут о 50 млн рублей. Что эти деньги для города? Пыль. Разовый платёж по муниципальному кредиту. А что дальше? Город без драгоценных муниципальных площадей. Остаются рваные комнатки, клочки по закоулочкам. Да и те в таком состоянии, что требуют ремонта, равного по величине их себестоимости.

Полсотни миллионов рублей могут иметь вес только в кармане, но не в казне.

Администрация постоянно говорит об отсутствии средств, но уже не первый раз не может грамотно распорядиться областными субсидиями. Так, административный штраф получил замглавы Фрязина (какой, не уточняется) за то, что вовремя не подготовил документацию на реконструкцию ВЗУ. Проволочки привели к тому, что область отказалась дать денег. Средства, выделяемые по программе развития Фрязина как наукограда, тоже не раз приходилось возвращать: не успевали оприходовать.

Повальная безалаберность.

К счастью, единолично принять решение о продаже администрации не может. Его надо вынести на одобрение Совета депутатов. Последняя надежда на сохранение муниципального добра. Можно ли быть уверенным в том, что депутаты не поддержат предложение о продаже? Хотелось бы таковым. В отличие от большинства сотрудников администрации, депутаты — фрязинцы. Они живут в этом городе. Здесь их корни, их дом. И совесть их тоже здесь, во Фрязине.

Алёна ДОНСКАЯ, внешт. корр. газеты «Чеснок».

● Александра Соколик, за ней Сергей Горовой.

Мой адрес не дом и не улица

Инвалид второй группы пенсионер Валерий АЗЬМУКО и его многодетная дочь могут оказаться на улице. Замглавы Виктор ГУТЫРЧИК подписал письмо, в котором обязал семью покинуть муниципальное жильё.

Печальную историю Валерия Азьмуко мы рассказывали в одном из номеров «Чеснока». Видимо, придётся о ней напомнить тем, кто сидит в мягких креслах. В 2005 году Азьмуко купил треть дома на Ленинской слободе. Дом купил ветхий, с прицелом выстроить на его месте новый.

Как законопослушный гражданин в 2006 году Валерий Фёдорович обратился в администрацию за разрешением построить новый дом на месте состарившегося. Администрация ответила, что ничего там строить нельзя, потому что вскоре все частные дома на Ленинской слободе снесут, и начнётся на той земле строительство центра нанотехнологий.

Время шло, но никто ничего не сносил. Азьмуко проживал в доме вместе с женой, дочерью и внуками. Насколько можно, латал свою часть дома, соседские доли стояли пустыми и ветшали на глазах.

К 2015 году жить в утлой лагуче стало невозможно и опасно: крыльцо обвалилось. Азьмуко потребовал у администрации нового жилья. Провёл независимую экспертизу, которая признала дом аварийным и непригодным для проживания.

В 2016 году семье дали квартиру в бараке № 8 на Пионерской улице. Многодетную семью с ребёнком-инвалидом поселили в заброшенной двушке первого этажа, ставшей прибежищем бомжей. Окна заколочены фанерой, вместо унитаза – канали-

зационная труба, ванны нет, газовой колонки – нет. Из соседней только обнаглевшие тараканы, от изобилия которых казалось, что двигаются стены. Вечно сырой подвал, плесень превратилась в старожилу квартиры.

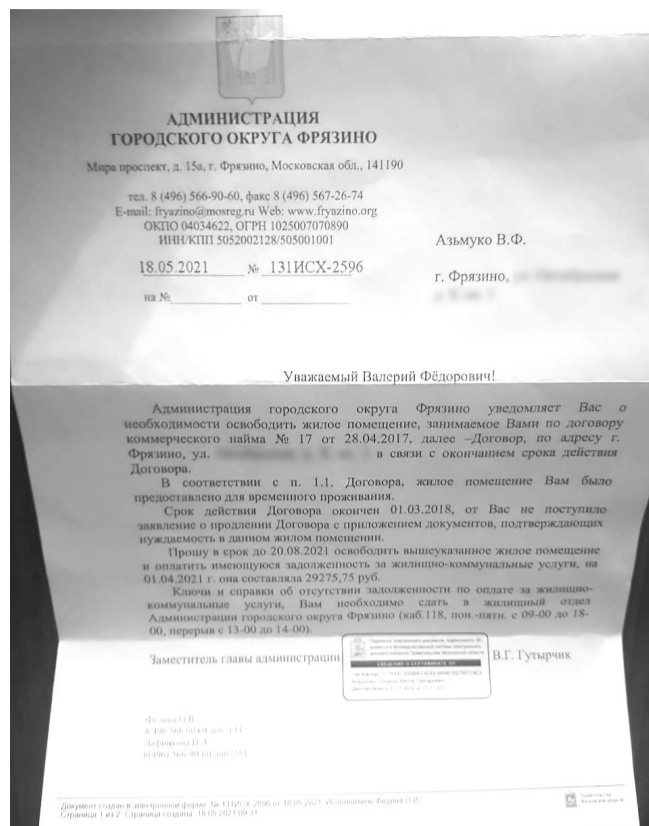
В администрации сказали, что жильё временное, мол, надо потерпеть, другого нет. В спёртом, душном и сыром воздухе супруга Азьмуко *потерпела* всего год – умерла.

Валерий Фёдорович остался с дочерью и тремя внуками. Дети с трудом переносят такие условия. Часто кашляли и болели. Сам Азьмуко заработал хронический obstructивный бронхит.

«Теперь знаешь, от чего померёшь», – сказала ему как-то местная докторица.

Вся семья осталась прописанной в завалившемся доме на Ленинской слободе. Метры на Пионерской Азьмуко выделили по договору коммерческого найма. Мало того, что пенсионер не мог воспользоваться своими льготами на оплату ЖКХ, так ещё сверху платил две тысячи за коммерческий наём.

Тем временем администрация решила провести свою экспертизу дома Азьмуко. Сделать это ей удалось быстро, даже не выходя из кабинета. В результате тщательного дистанционного анализа вышло, что дом Азьмуко очень даже подходит для проживания. Только – дала мудрый совет администрация – его надо быстро-быстро починить либо

построить новый точь-в-точь как прежний. Как найти совладельцев собственности или как провести работы без их участия, администрация по-мудрому умолчала.

В 2018 году истёк договор коммерческого найма. Пенсионер обратился в администрацию за продлением договора, но ему сказали, что такой формы сдачи в наём муниципального жилья больше не существует.

– Как же нам быть? – спросил Азьмуко.

– Живите пока, вас не же выгоняют, – широко ответили пенсионеру.

Договор кончился, а плата за коммерческий наём осталась.

Отменить её удалось только через суд. Без неё стало легче, хотя коммунальные платежи за непригодные к проживанию апартаменты превышают шесть тысяч рублей ежемесячно. Счётчика в квартире нет, поэтому воду считают по тарифу за пятерых.

«А мы с внучкой вдвоём живём уже сколько времени», – сетует Азьмуко.

Дети не смогли долго находиться в таких условиях, стали сильно кашлять и часто болеть. Поэтому дочь забрала двух сыновей и уехала жить в буквальном смысле к чужим людям. Но документального подтверждения отсутствия жильцов нет: зарегистри-

стрироваться по фактическому месту жительства женщина не может.

Дед остался со старшей внучкой, которая в этом году кончает школу.

«Тоже часто болеет, кашляет, – жалуется пенсионер. – Но что делать? Надо доучиться».

Второму внуку Азьмуко девять лет. Мальчик страдает аутизмом, поэтому не ходит в школу. Мать не может выйти на работу: заботится о сыне. Живёт на пособие в 10 тысяч рублей да сыновью пенсию. Младшему внуку шесть.

«Я уже старый, – говорит про себя Азьмуко. – Не станет меня, что будет с моими внуками, кто за них заступится? Когда у меня были силы и деньги построить дом, говорили, нельзя. Теперь, когда старость и бедность пришли одновременно, говорят: стройте! На что же теперь я его построю. Да к тому же «Исток» отравил там весь воздух и почву. Вокруг выросли предприятия. Ленинская слобода оказалась промзоной!».

Восемнадцатого мая Валерию Азьмуко пришло письмо, в котором администрация просит его освободить предоставленное жильё до 20 августа, потому что договор коммерческого найма истёк, а «от вас, – заявляет администрация, – не поступило заявление о продлении договора с приложением документов, подтверждающих необходимость в данном жилом помещении».

Заверено электронной подписью замглавы по архитектуре и градостроительству Виктора Гутырчика. Ответственным исполнителем обозначена сотрудница КУИЖВ Лафицкова.

Конечно, Гутырчик ничего не знает про Азьмуко. Он пока ещё вообще мало что знает про фрязинские дела, потому что работает недавно. А вот дама Лафицкова уже не впервые становится ответственным лицом в бумагах, адресованных пенсионеру.

В 2018 году, когда договор аренды на жильё истёк и Валерий Фёдорович обратился с просьбой о его продлении, именно она состряпала ему ответ, в котором указала, что из муниципального жилого фонда исключён жилищный фонд коммерческого использования для предоставления гражданам по договорам найма (коммерческого найма). Подпись председателя Комитета Административной А. Е.

Как же так вышло, что в КУИЖВ напрочь забыли о том, что пенсионер и устно, и письменно просил продлить договор либо предоставить многодетной семье с ребёнком-инвалидом человеческие условия проживания?

В 2017 году дочь Валерия Фёдоровича поставили-таки на очередь на улучшение жилищных условий. Номер очереди 504. Многодетную мать можно будет считать счастливой, если её очередь наступит лет через 10.

Барак, в котором существует семья, снесут по договору развития застроенных территорий. Оттого, наверное, и начался весь сыр-бор с выселением. К моменту планового сноса дома в нём не должно остаться неразрешённых проблем. Для администрации история Азьмуко – не судьба человека, а головная боль. В квартире он не прописан, значит, и права никакого претендовать на новое жильё у него нет. А то, что жить ему негде, – проблема, да только решать её некому. Так что через два месяца может появиться во фрязинских дворах многодетная семья бомжей с пенсионером-инвалидом и ребёнком-аутистом. Прям акkurat по курсу президентской и губернаторской программы поддержки многодетных семей и семей с детьми-инвалидами. Целую Россию-матушку к ногам положили: где хочешь, там и живи!

Арина ИСАЕВА,
корр. газеты «Чеснок».

А был ли мальчик?..

◀ Вернёмся к прошлому отопительному сезону, – не уступала Соколикова. – В документах обнаружилась интересная бумага: акт пуска тепла от 23 сентября прошлого года, подписанный якобы Михаилом Олейниковым и УК «Пента» в лице гендиректора Али Божко. При этом администрация города в 2020 году уверяла жителей, что договор с УК «Пента» не подписан и не будет подписан без ведома жителей. Может, у администрации всё-таки появится желание контролировать подготовку к отопительному сезону?

– У нас нет возможности отправить сотрудника посмотреть. Вы этого хотите? – пыталась отряхнуться от жителей Оганезова. – У меня нет основания не доверять работникам «Теплосети».

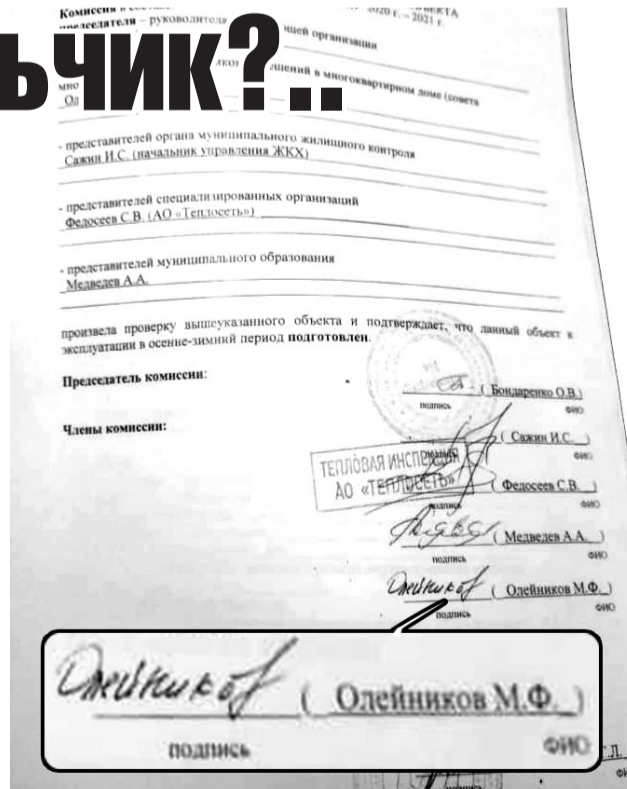
– Может, мы депутатов попросим подключиться? – спросила Соколикова.

– У депутатов тоже нет специалиста, – сказала Оганезова. – И в Госжилинспекции нет инженеров.

– То есть некому контролировать... – резюмировала Соколикова и добавила: – У нас договорные отношения с управляющей компанией. Мы свои обязательства по договору выполняем. В обязательства МУП «Жилкомразвитие», учредителем которого является город, входит в том числе подготовка домов к отопительному сезону. Но в прошлом году (не важно, по каким причинам) её не было. Ответственность за это должна быть на ком-то? На должностных лицах, например.

Администрация промолчала. – Я по этому факту ничего конкретного сообщить не могу, – сказал Павел. – Я пришёл уже на подписанный акт. Фиктивный он или нет, не знаю.

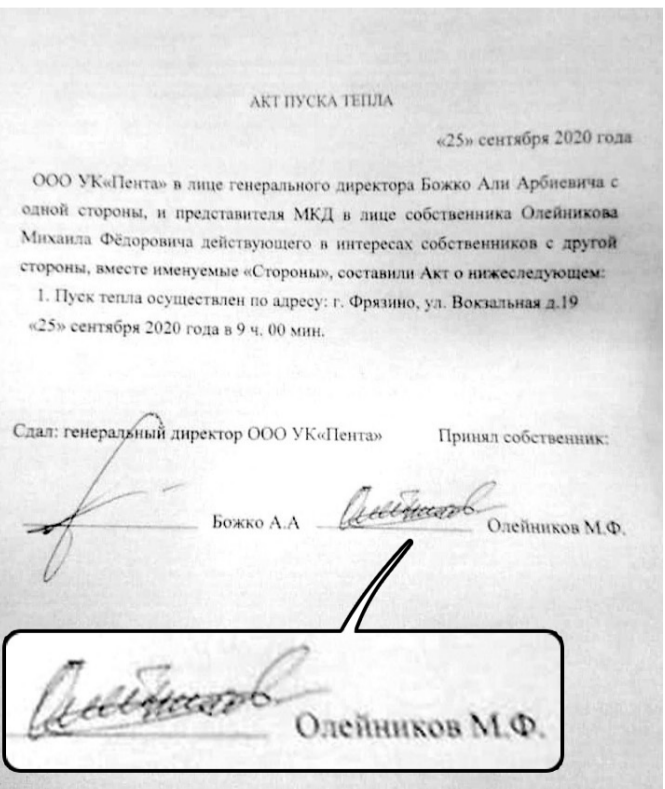
– Всплывают документы с моей подписью, которые я вижу первый раз, – сказал Олейников. – Не важно, как пройдёт осмотр помещений, не важно, будут ли проведены работы по подготовке к зиме. Всё равно потом в каком-то месте кто-то всё нарисует. Где находится фабрика по подготовке документов?

● Интересно: две поддельные подписи совсем не похожи между собой.

– Мы пришли в администрацию для того, чтобы депутаты и чиновники наконец-то начали следить за работой управляющих компаний наукограда, –

сказала Соколикова. Позже к обсуждению присоединился глава муниципалитета Дмитрий Воробьёв. Узнав, что в паспортах готовности домов к

отопительному сезону подделывают подписи, он не стал пылить эмоциями, а посоветовал обратиться в правоохранительные органы. Посмотрим, восполь-

зуется ли этим советом Михаил Олейников.

Олеся КОРОЛЁВА,
корр. газеты «Чеснок».

Впервые багги появились в 1950-е годы в США. Для изготовления первых багги использовались вышедшие из употребления автомобили «Фольксваген-Жук». От уменьшенной формы американского названия «Жука» и произошло название buggy, то есть «жучок».

Сегодня багги – целая философия и отдельное направление в автомобилестроении. Мощные внедорожники, способные развивать скорость более 150 км в час по бездорожью, завоевали свою нишу на рынке.

Желание испытать острые ощущения несколько лет назад привели к багги и фрязинца **Эдуарда Мырмина**. Он стал изучать предложения рынка. Появилась бизнес-модель: импортировать багги из Китая. В 2011 году Эдуард зарегистрировал во Фрязинском районе компанию «Ф-МоторСпорт».

Однако выпускник МАДИ инженер автомобилестроения Мырмин быстро разглядел: китайская продукция зовётся багги только на бумаге. Появились технические решения по усовершенствованию машины.

«Багги – это езда по бездорожью на высокой скорости. При неправильно отрегулированной подвеске велика вероятность получить компрессионную травму позвоночника. Катаясь на китайских багги, я неоднократно травмировал спину, – рассказывает Эдуард. – Мы подобрали подходящие амортизаторы и значительно увеличили мягкость хода на большой скорости. Со временем усилили каркас, сделав его ещё более безопасным».

Из раза в раз удавалось привнести в модель что-то новое и бо-

«На наших багги стоят вазовские двигатели от Priora, – рассказывает Эдуард Мырмин. – Отличный двигатель, неприхотливый. Способен работать долго в очень трудных условиях. Например, наши багги были в Сирии, где плохой бензин. Вазовский мотор звенел клапанами, жаловался на жизнь, но работал».

Подвеска тоже вазовская, немного усиленная. Коробка передач механическая или автоматическая.

«Отечественный бренд автомобилестроения был искусственно дискредитирован, – считает Эдуард. – Мы целенаправленно поддерживаем российских производителей автомобильных комплектующих, и наши багги зачастую от этого только выигрывают».

Благодаря почти стопроцентному импортозамещению фрязинское производство безболезненно пережило пандемию. Ни один сотрудник предприятия не был уволен или лишён заработка.

У багги привлекательные эксплуатационные характеристики. Может развивать скорость выше 150 км в час. На трассе расход топлива меньше обычного внедорожника: 10 – 12 литров. При езде по бездорожью расход увеличивается до 30 литров. Ездит на обычном 95-м или 98-м бензине. Лёгкий в управлении. Оснащён большим ходом подвески, что обеспечивает максимальную плавность езды.

В этом году фрязинский багги совершил рекордный заезд: от Москвы до Байкала. За одну поездку машина накрутила две-

Багги стайл

Каждая осознанная покупка имеет свой функционал. Одна экономит время, другая облегчает работу, третья бережёт силы. Но есть приобретения, которые призваны дарить удовольствие. Например, драгоценности, путешествия и – багги. Производство этих самобытных машин есть и во Фрязине.

«Электробагги имеют очень тихий ход, – рассказывает про свою разработку Эдуард Мырмин, – запас хода до 100 километров и максимальную скорость до 120 км в час. Есть мысли сделать семейный пятиместный внедорожник, в который безопасно посадить детей».

Электробагги установил рекорд скорости на льду Байкала, разогнавшись до 96 км.

Говорят, спрос на багги подраывает более популярные квадроциклы. Тоже вездеходы с хорошей проходимостью, зато дешевле. Но уровень безопасности не подлежит сравнению. Любое падение на квадроцикле почти со стопроцентной вероятностью обернётся травмой.

«В багги вероятность получить травму, при условии, что вы пристёгнуты и не высовываете руки в окна, практически равна нулю», – считает Эдуард Мырмин.

В цехах «Ф-МоторСпорт» стоит почти готовый гоночный багги, сделанный под заказ с учётом всех требований ралли «Дакар». Одно из главных – безопасность пилотов. Каркас машины соответствует нужной прочности. В России не больше трёх компаний, способных сконструировать машину для «Дакара». «Ф-МоторСпорт» одна из них.

Фрязинские инженеры представили на рынке кросс-карт – малогабаритное транспортное средство для гоночных трек. Оно выше и мощнее обычных катков, и его кузов имеет крышу. Это направление становится популярным в ближнем зарубежье. Забава всё больше набирает интерес у детей от шести лет.

Фрязинские багги ездят по всей России и странам СНГ. Внедорожники отправляли во Владивосток и даже на остров Итуруп. Зимой 2014 года два москвича сели в открытый багги, подготовленный фрязинскими инженерами, и поехали в Индию встречать Новый год. Маршрут пролегал через Астрахань, до Казахстана, через Узбекистан, Афганистан, Пакистан и – наконец! – в Индию. Там-то

«Некоторые разработчики считают, что можно взять один автомобиль, что-то открутить, что-то прикрутить – и создать принципиально другую машину. Это в корне неверный подход, – считает Эдуард. – Каждый автомобиль производится под определённые задачи и для использования в определённых условиях. Например, УАЗ имеет неплохую проходимость и плавность хода, но на скорости 50-60 км в час. Так подвеска настроена. Скорость движения под землёй не превышает 40 км в час. Постоянное переключение передач с первой на вторую утомляет водителя. Кроме того, не подходящая для такой скорости подвеска не обеспечивает должную плавность хода».

В разработке фрязинского завода механику сменила автоматическая коробка. «Ф-МоторСпорт» первая российская компания, запустившая автоматическую коробку передач с электронным управлением. Машина для шахты будет ездить на дизеле. Дизельный японский двигатель Kubota даст существенную экономию топлива по сравнению с другими дизелями. В год экономия на горючем составит около миллиона рублей.

Выхлопная система предусматривает минимальный выброс вредных веществ. Выхлопная труба сперва проходит через бак с водой, поэтому на выходе концентрация углекислого газа становится в разы меньше. Переходить на электромоторы посчитали экономически нецелесообразным: слишком дорогие батареи.

«Здесь акселератор с гидравлическим, – перечисляет Эдуард. – Заказчики просили, чтобы не было всевозможных тросиков, меньше электроники, всего, что быстро окисляется в растворе калийных солей. Поэтому управление гидравлическое. По гидрролиниям управляется и коробка передач. Металл автомобиля будет обработан специальным покрытием, защищающим кузов от коррозии».

В машине, как говорит инженер, не было готовых решений. Каждый узел требовал тщательной проработки. В день нашей встречи внедорожник впервые завёлся и тронулся с места. В этом месяце машина с рабочим названием «Стахановец С5» уже будет передана заказчику.

Разработчики предполагают, что автомобиль добротной проработки прослужит под землёй пять лет. К этому времени предположительно его пробег приблизится к 150 тысячам километров. После этого, нет, машина не сломается. Её поднимут на поверхность, разберут, проверят все механизмы и системы и проведут масштабное ТО.

Разработать принципиально новую модель спецтранспорта удалось менее чем за год. Если экспериментальный образец этого, нет, машина не сломается, получат ещё один заказ на восьмиместный автомобиль «Стахановец С8».

Оксана МАЛЬЦЕВА,
корр. газеты «Чеснок».

● Эдуард Мырмин.

лее функциональное. В 2013 году доработанный фрязинцами багги поставил первый рекорд скорости – 134 км в час.

Модернизация импортных багги продолжалась до тех пор, пока команда инженеров не увидела: есть готовое инженерное решение своего, фрязинского багги.

В 2015-м появился сертифицированный завод, который начал производство российских багги. Их цена не стала ниже, однако качество машин по сравнению с китайскими аналогами выросло в разы. Компания вошла в список автопроизводителей Евразийского союза. Каждый месяц небольшое производство собирает в среднем по четыре машины. Каждый автомобиль делается под конкретного заказчика.

Последние модели багги на 90 процентов состоят из деталей отечественного производства. Их характеристики ничуть не уступают импортным аналогам.

надцать с половиной тысяч километров по дорогам общего пользования. Багги выдержал не только длительный перевез, но и жёсткие отрицательные температуры.

Из фрязинского цеха вышел самый быстрый багги в России, способный разогнаться до 170 км в час. Этот показатель зарегистрировала Книга рекордов России. По некоторым параметрам фрязинские багги превосходят зарубежные аналоги с мировым именем и многолетней историей. Багги от «Ф-МоторСпорт» дважды становились бронзовыми призёрами Кубка России, опередив канадские и американские внедорожники.

В прошлом году был выпущен первый багги на электродвигателе. Проект разработан совместно с компанией «Электрические машины». Она занимается серьёзными разработками в области электродвигателей, батарей и систем управления.

● Инновационный «Стахановец С5».

Муниципальное бюджетное учреждение «Городское хозяйство» распределяет подряды по техпаспорту внутриквартальных дорог 2008 года.

Принцип работы МБУ с годами тоже не меняется. Город разбит на квадраты, которые распределяются между тремя подрядчиками. Остальную территорию приводит в порядок само хозяйство. В зависимости от того, что находится внутри квадрата, рассчитывается и стоимость подряда. Есть ведь разница, что убирать: газон или детскую площадку. В первом случае достаточно раз в неделю (а то и реже) мусор собрать, а во втором требуется ежедневная уборка.

Так вот, распределяют эти подряды и рассчитывают их стоимость исходя из карты внутриквартальных дорог 2008 года. Казалось бы, ну и что? Внутриквартальные дороги какими были, такими остались. Таки нет! Например, в раритетном документе вместо многоэтажного торгового центра «Третий Рим» значится... строительная площадка. В прошлом году жители обратились с жалобами на отсутствие уборки парковки около ТЦ. А в техпаспорте внутриквартальных дорог никакой парковки нет. Стройка там. Спустя годы выяснилось, что этот участок оказался сиротским, ничейным. Говорят, что, вроде бы, чистил его сам владелец торгового центра по каким-то устным договорённостям. Но по кадастру эта площадь к нему не относится, а устные договорённости, как говорится, к делу не пришьёшь. Стало МБУ чистить снег на этом участке своими силами. А это дополнительная нагрузка на работников.

Другая ситуация. Распределяет МБУ подряды. Попадают туда дворы. Обычные дворы, только благоустроенные. По областной программе благоустройства последние несколько лет ежегодно облагораживаются по 10 дворов. На них появляются новые детские площадки, парковки, контейнерные площадки. Только началась эта программа совсем не в 2008 году. Потому на той карте никаких парковок, расплывшихся за несколько лет, не обозначено. Берёт подрядчик квадрат, а там вместо газона, на который зимой можно снег складировать, огромная парковка, с которой этот самый снег нужно каждый день счищать. Почувствуйте разницу!

Так и заводится в хозяйстве у «Городского хозяйства» бесхоз. Что за жук такой? А вот такой. Построили недавно (не давнее 2008 года) на улице Дудкина два огромных дома. Когда ещё начинали возводить, выделили новостройкам кадастровый участок, гораздо больший, чем площадь зданий. На не занятой домами территории сделали парковку.

У Воробьёва прослабло хозяйство

Такие фото фрязинцы ежедневно присылают в редакцию «Чеснока».

Дома сдали, людей заселили, а потом явилась УК «ЖЭУ-2» под предводительством директора Сорокина – и через три года кадастр новостроек уменьшился до границ зданий. Стараниями этой УК та же участь постигла дома на Пионерской и Октябрьской улицах, вблизи БЦ «Союз»: здесь парковки даже из кадастра не стали выводить, потому что решили, что кадастр никому не указ. И нет в техпаспорте 2008 года не то, что парковок, а даже и самих новостроек. Так огромные парковки отливом и вынесло на ничейный берег. В бесхоз. Читай – под опеку «Городского хозяйства».

Чистить такие площади стоит огромного труда, даже всеми тремя эмбзушными тракторами. А ведь у МБУ есть первоочередные задачи: остановки, школы, больницы, социальные объекты и основные проходные места. Ими надо заниматься ежедневно. И в этот плотный график вдруг вклинивается «Добродел» с жалобой на бесхоз. Надо, дескать, следить за хозяйством-то! Почти как в сказке: пойдя да вычисти/прибери/выкоси мне то, чего ты в своём царстве не знаешь.

Для полного комплекта – машины администрации стоят на балансе у «Городского хозяйства». Вероятно, и водители числятся в нём. Во всяком случае с их путевыми листами работают здесь. Техосмотр и ГСМ – тоже за счёт МБУ.

Между тем у тракторов хозяйства лысая резина и тупые ножи ковшей. А на новые денег нет. Вот вам и качество чистки улиц. К тому же работать в МБУ некому. Кадры утекают потоком. В штатном расписании – 92,5 человека. Но поскольку зарплаты низкие, многие совмещают две должности. И всего работает живых людей 45 или 50.

Точнее – работало. На тот момент, когда пришла новый директор **Ольга Дашевская**. С собой она привела, как положено, команду: зама по дорогам, начальника отдела дорожного хозяйства, юриста, экономиста и секретаря. Все неместные.

После её ухода и за время её краткосрочной работы МБУ потеряло огромное количество штата. Ушли оба зама, начальники отделов благоустройства и дорожного хозяйства, экономист, главный инженер. Механик ушёл, который выписывал путевые листы. Теперь эту должность совмещает своей водителем. Ушли бригадир, специалист по ливнёвкам. Остались два человека по закупкам, двое в бухгалтерии и один в кадрах, да и диспетчица Даша. Бригадир Саша запыл, а бригадир Оксана «заболела». Форменный бойкот и саботаж, как ни представь дело.

Детские площадки во Фрязине завалены мусором. По всей Вокзальной перекалывают асфальт и местами кладут его прямо на землю, без щебня. Не-

кому работать, некому контролировать.

К слову, никого из своих на должность зама по благоустройству Дашевская не привела. На должность, на которой будут подписываться дефектные акты, она выбрала местного – **Ивана Корохова**. Однако Корохов, не будь лаптем, быстро разобрался, что к чему, и подписывать ничего не стал.

Дефектные акты составляются для того, чтобы сформировать муниципальное задание: что надо сделать в будущем году и сколько на это нужно денег.

Согласно постановлению губернатора, выполнить 10 % объёма работ по благоустройству требуется к 31 мая. Чтобы соблюсти это срок, на торги нужно выйти не позднее 1 апреля. Конкурсная документация: техническое задание, дефектные ведомости и акты, а также смета, утверждённая МБУ и Управлением капитального строительства, – должна быть полностью готова к этой дате. Следовательно, готовность пакета документов сдвигается на середину марта. То есть до середины марта все вошедшие в программу благоустройства дворы и детские площадки должны быть осмотрены и осмечены. Но в марте – снега по колено. Поэтому все фактические осмотры дворов надо было провести ещё осенью, до снега. Затем до середины марта составить дефектные акты.

Однако нынешним мартом эти документы готовы не были,

потому что осмотр выбранных для благоустройства дворов не провели. И тогда заму по благоустройству предложили подписать дефектные ведомости, так сказать, глядя сквозь пальцы – точнее, сквозь полуметровый слой снега на тех самых десяти площадках. Потому что ждать таяния уже никак нельзя, а время назад отмотать – тем более. Правый зам отказался от участия в неправом деле. И уволился.

Вечная проблема «Городского хозяйства» – нет денег. Даже на элементарные вещи, такие, как обслуживание техники или канцтовары. Пусть никого не смущают утверждённые для нужд МБУ 140 млн. Их утвердили вместо запрошенных 240. Депутаты регулярно правят бюджет так и сяк, лишь бы выкроить деньги для МБУ.

Знаете, как МБУ закрывает некоторые заявки «Добродела»? Например, пришла заявка: перегорела лампочка. Взять бы да заменить на новую. Но на новую нет денег. Поэтому заменить надо не на новую, а на другую, выкрученную где-то по соседству.

На городское освещение было выделено 9,5 млн рублей. Из них затраты на оплату электроэнергии – 9,5 млн рублей. Остальные пункты, несложно догадаться, по нулям.

Одна проблема порождает другую, причём где тут курица, а где яйцо, поди разберись.

«Городское хозяйство» умирает, утапливая Фрязино в грязь.

Всё идёт от устаревшего технического паспорта, считает Иван Корохов. У города, по мнению общественника, есть два пути, как разделаться с этой проблемой. Первый: отыграть на торгах паспортизацию внутриквартальных проездов дворовых территорий. В условиях города она обойдётся дорого: от 140 – 150 млн рублей. И это будет только начало. Однако «Городское хозяйство» не может изготовить и утвердить этот документ, потому что в данном случае оно само себе даёт задание. А это элемент коррупции.

Есть второй путь: учредить постановлением главы города комиссию, в которую войдут сотрудник МБУ, депутаты, Общественная палата, архитектура и Управление имуществом города. Параллельно создаётся отдел, проверяющий город шаг за шагом и выявляющий его реперные точки. Таким образом можно учесть каждый фонарный столб, а в результате получить картинку двора с погрешностью 5 см. Для это требуются два или три человека с нужным навыком. Один ходит пешком по городу с оборудованием и заносит условные точки в программу. Второй собирает данные у всех ведомств о присутствии их сетей в разных точках города. А третий обрабатывает полученную информацию. Появившийся в результате чертёж проверяет и утверждает специальная комиссия. Да, придётся ходить с рулеткой, с лазерным дальномером, чтобы заново создать

паспорта территорий и объектов. Зато итоговый документ будет легитимным для участия в торгах.

«Постановление главы города о начале такой работы поможет Фрязину сохранить колоссальные денежные средства и развязать гордиев узел проблемы, – говорит Корохов. – Менять постоянно весь городской техпаспорт невозможно. А вот вносить изменения – можно и нужно. Для этого необходим нормальный механизм актуализации техпаспорта. Сейчас строится школа на месте огромного двора, застраивается 9 квартал. Надо вносить в паспорт изменения по мере их поступления: принял – внёс. Это системная работа. Без неё нет нормальной деятельности МБУ».

Систематическое отсутствие денег тоже можно побороть.

«Смысл вот в чём, – делится мыслями Иван Корохов. – Нужен прайс услуг МБУ на коммерческой основе. Раньше собрать и разобрать городскую новогоднюю ёлку стоило 200 тысяч рублей. Город отыгрывал аукцион. А сейчас МБУ собирает и разбирает бесплатно и городскую, и ёлки «Олимпа» и домов культуры. Но у этих учреждений есть внебюджетные средства. Бюджет «Олимпа», например, 70 млн в год, плюс внебюджетка 28 млн. Уж наверное он может позволить себе платить за сборку и разборку ёлки. Либо делайте сами. Это дало бы предприятию дополнительные средства на ремонт и обслуживание техники».

Формирование означенного документа позволило бы заключать контракты на коммерческой основе и привлекать внебюджетные средства. МБУ может стать самым богатым предприятием в городе.

«Цена любого труда известна – это примерно две трети от всей цены, – рассуждает Корохов. – Остальное – материалы. Зачем отдавать бюджетные деньги на торги? Надо закупить материал согласно смете и привлечь рабочих «Городского хозяйства». Для этого нужно отцепить бригады от совмещения, сделать их дееспособными. Да, оклад у рабочих всего 18 тысяч рублей. Но заработная плата будет начисляться и за объём работ, который они выполняют, допустим, по ремонту памятника. И тогда заработает не только рабочий, но и само МБУ. Не надо будет по любому поводу отыгрывать торги. Рабочие учреждения сами будут класть и брусчатку, и бордюрный камень. И будут делать это хорошо, потому что станут дорожить рабочим местом. Да, асфальт укладывать мы не можем. А вот тротуары – вполне. УКС считает, что так действовать можно».

Для реализации этих трёх пунктов требуется: собрать комплект документов по территории; утвердить коммерческий тариф; утвердить схему работы с бюджетом. И будут 92,5 человека обеспечены зарплатой, а глава – крепким хозяйством.

Кристина НЫРКОВА,
корр. газеты «Чеснок».